Вестник МИРБИС. 2025. № 3 (43)'. С. 102–108.
Vestnik MIRBIS. 2025; 3 (43)': 102–108.

Научная статья
УДК: 330.342.146:553.98
DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.12

Изъятие и перераспределение горной ренты в нефтегазовом секторе

Сергей Владимирович Чернявский[1], **Белла Ибрагимовна Хутыз**[2], **Олег Леонтьевич Шутов**[3]

Аннотация. Горная рента в нефтегазовом секторе представляет собой дополнительный доход, возникающий вследствие исключительных природных и транспортных условий добычи углеводородов, который формируется из-за объективных различий в природных и транспортных условиях, оказывающих серьезное влияние на себестоимость добычи на разных месторождениях, благоприятной конъюнктуры рынка и ограниченности ресурсов. Цель данной работы — рассмотреть механизмы изъятия горной ренты в нефтегазовом секторе, проанализировать существующие системы налогообложения и предложить направления совершенствования перераспределения рентных доходов. Материалы статьи представляют практическую ценность для студентов и заинтересованных в интеграции инновационных технологий в учебную деятельность представителей сферы образования.

Ключевые слова: энергетический сектор, нефть, природный газ, добыча углеводородов, горная рента, природные условия добычи, абсолютная рента, дифференциальная рента I, дифференциальная рента II, цифровые экосистемы, механизмы изъятия, система налогообложения.

Для цитирования: Чернявский С. В. Изъятие и перераспределение горной ренты в нефтегазовом секторе / С. В. Чернявский, Б. И. Хутыз, О. Л. Шутов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.12 // Вестник МИРБИС. 2025; 3: 102–108.

JEL: D70

Original article

Removal and redistribution of mountain rent in the oil and gas sector

Sergey V. Chernyavsky[4], **Bella I. Khutyz**[5], **Oleg L. Shutov**[6]

Abstract. Mountain rent in the oil and gas sector is an additional income arising from exceptional natural and transport conditions for hydrocarbons, which is formed due to objective differences in natural and transport conditions that have a serious impact on the cost of production at different deposits, a favorable market conjuncture and the limitations of resources. The purpose of this work is to consider the mechanisms of the seizure of mountain rent in the oil and gas sector, analyze existing taxation systems and offer directions for improving the redistribution of rental income. The materials of the article are of practical value for students and those interested in integrating innovative technologies into educational activities.

Key words: energy sector, oil, natural gas, hydrocarbons, mountain rent, natural production conditions, absolute rent, differential rent I, differential rent II, digital ecosystems, exemption mechanisms, taxation system.

For citation: Chernyavsky S. V. Removal and redistribution of mountain rent in the oil and gas sector. By S. V. Chernyavsky, B. I. Khutyz, O. L. Shutov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2025.3.12. *Vestnik MIRBIS*. 2025; 3: 102–108 (in Russ.).

JEL: C45, D89, I25, L86, O32

Введение

Актуальность и значимость данной работы определяется тем, что «…экономическая, оборонная и политическая мощь государства, его

1 ЦЭМИ РАН, Москва, Россия. vols85-85@mail.ru
2 Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия.
3 Кубанский институт профессионального образования», Краснодар, Россия. https://orcidorg/0000-0002-1626-3708
4 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru
5 Adyghe State University, Maykop, Russia.
6 Kuban Institute of Professional Education, Krasnodar, Russia. https://orcidorg/0000-0002-1626-3708
7 © С. В. Чернявский, Б. И. Хутыз, 2025

суверенитет зиждутся на природных ресурсах и, прежде всего, минерально–сырьевых, которыми необходимо уметь правильно распорядиться, чтобы не только улучшить жизненные условия нынешнему поколению России, но и обеспечить ресурсную достаточность для жизни последующим поколениям людей» [Питерский 1999].

Горная рента в нефтегазовом секторе представляет собой дополнительный доход, возникающий вследствие исключительных природных и транспортных условий добычи углеводородов. Этот доход формируется из-за объективных различий в природных и транспортных условиях, оказывающих серьезное влияние на себестоимость добычи на разных месторождениях, благоприятной конъюнктуры рынка и ограниченности ресурсов. Вопросы изъятия и перераспределения горной ренты имеют ключевое значение для экономики страны, поскольку позволяют обеспечить справедливое распределение доходов между государством, компаниями и обществом. В тоже время, горная рента в нефтегазовом секторе весьма значительна по величине, по оценке Федотова Д. Ю. «…ее величина достигает 16 трлн руб. в год» [Федотов 2024]. Цель данной работы — рассмотреть механизмы изъятия горной ренты в нефтегазовом секторе, проанализировать существующие системы налогообложения и предложить направления совершенствования перераспределения рентных доходов.

Теоретические аспекты горной ренты

А. Понятие и виды горной ренты

Горная рента — «…один из факторных доходов» [Лапинскас 2023], получаемый при эксплуатации природных ресурсов и «…не требующий от его получателя затрат труда и предпринимательских усилий» [Хазанов 2005]. Возникновение горной ренты «…предопределяется различными физико-географическими, социальными, горно-геологическими и другими условиями эксплуатации природных объектов» [Мелехин 2020]. Часто в экономической литературе рента рассматривается как некая форма «сверхприбыли», в таком случае «…рента исчисляется просто как разность между получаемой и нормальной прибылью, то выявить и учесть эти обстоятельства не представляется возможным, иными словами, при использовании «сверхприбыльной концепции» теряется «природная составляющая» данного экономического явления» [Яцкий 2015].

В нефтегазовом секторе выделяют следующие виды ренты:

1. Абсолютная рента — возникает из-за ограниченности ресурсов и необходимости платы за доступ к ним. Как отмечает Зайцев А. А.: «…сущность абсолютной ренты соответствует сущности экономической ренты, получаемой в любой отрасли за счет ограниченного фактора производства, когда спрос на него опережает предложение» [Зайцев 2016].

2. Дифференциальная рента I — «…образование которой связано с природными горно-геологическими, социально-географическими и климатическими условиями» [Мелехин 2020], такими как глубина залегания, качество сырья, географическое положение и др.

3. Дифференциальная рента II — «…образуется за счет инвестиций и инноваций, осуществляемых недропользователем, которые позволяют ему повысить доход по сравнению с другими предприятиями, которые занимаются добычей аналогичных полезных ископаемых, но не используют новые технологии» [Федотов 2024]. Также ее образование может быть связано с инфраструктурными вложениями.

Б. Источники формирования ренты в нефтегазовом секторе

Основными факторами, влияющими на размер горной ренты, являются:

- разница между рыночной ценой и себестоимостью добычи, или «…разность между общественной (общей) и индивидуальной ценой производства, возникающая вследствие существующих объективно определяемых предельных (замыкающих) уровней затрат, общественно необходимых для добычи определенного количества угля, и более низких индивидуальных затрат на относительно лучших месторождениях» [Василенко 2023];
- горная рента в нефтегазовом секторе может быть «…обусловлена ограниченностью и невоспроизводимостью природных ресурсов, являющихся товарной продукцией, функционирование отраслей с более низкой (например, некоторых отраслей ЖКХ, машиностроения, сельского хозяйства и др.), чем средняя норма прибыли обусловлено либо состоянием текущей конъюнктуры, либо их особой государ-

ственной и общественной значимостью (социальной, оборонной и др.)» [Коржубаев 2006];

- геополитические и макроэкономические условия, при этом «…деятельность и процессы, происходящие в странах ОПЕК, традиционно рассматриваются в числе основных геополитических факторов, которые могут оказать существенное влияние на формирование цены на нефть» [Попова 2020].

Методы и механизмы изъятия горной ренты

Государство использует различные инструменты для изъятия рентных доходов, включая налоги, роялти, соглашения о разделе продукции (СРП) и аукционы.

А. Налоговые системы в нефтегазовом секторе

В современной российской экономике отсутствуют налоговые инструменты прямо ориентированные на налогообложение или изъятие горной ренты и других рентных доходов. Такой инструмент использовался в плановой экономике СССР — фиксированные (рентные) платежи. Как отмечал Чернявский В. С, «Фиксированные (рентные) платежи вводились в действующую в то время налоговую систему в связи решением ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1965 года «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Основой введения фиксированных (рентных) платежей являлись объективно складывающиеся различия в условиях производства отдельных промышленных предприятий» [Чернявский 2010].

Кроме этого, в налогообложении или изъятие горной ренты и других рентных доходов могут использоваться:

1. Роялти — «…плата за право пользования недрами, устанавливаемая пропорционально объёму или стоимости добытого полезного ископаемого. Роялти могут выплачиваться деньгами или продукцией» [Чернявский, 2010].
2. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) — основной ресурсный налог, его «… налоговая база по ряду полезных ископаемых определяется как стоимость добытых полезных ископаемых, для других — как количество добытых полезных ископаемых, причем для разных видов полезных ископаемых их количество определяется исходя из их физических характеристик и общепринятой системы их измерения» [Шмакова 2022].
3. Налог на прибыль — стандартный корпоративный налог, но в нефтегазовой отрасли часто применяются повышенные ставки.
4. Дополнительные налоги (экспортные пошлины, налог на сверхприбыль) — направлены на изъятие, как дифференциальной ренты, так и других видов рентных доходов.

Б. Неналоговые методы распределения горной ренты в нефтегазовом секторе

Соглашения о разделе продукции (СРП)

СРП предполагает распределение добытого сырья между государством и инвестором, в нем «…главным образом определяются условия пользования конкретным месторождением, а также порядок распределения добытой продукции и ее денежного эквивалента между сторонами. СРП имеют специфичный субъектный состав, наличие которого обосновывается особенностями инвестиционных правоотношений в сфере недропользования» [Харагезов 2022]. Этот механизм снижает риски для компаний, но требует четкого регулирования.

Аукционы и бонусы

Права на разработку месторождений могут продаваться через аукционы, где компании предлагают максимальные бонусные платежи. По мнению Моргунова Е. В. «Главной формой выявления наиболее эффективных пользователей недр должен стать открытый конкурс (аукцион) соответствующих имущественных прав» [Моргунов 2002].

В условиях плановой экономики СССР использовался специфический неналоговый инструмент перераспределения рентных доходов — расчётные цены. Как указывалось в «Большой советской энциклопедии», они представляли собой «…оптовые цены предприятий, дифференцированные с учётом различий в природных и др. объективных условиях производства и способствующие выравниванию хозрасчётной рентабельности. Используются в СССР и некоторых других социалистических странах в ряде добывающих и связанных с ними отраслей. При этом потребителям продукция реализуется по единым ценам»[1] [Рас-

1 См. Расчетные цены // Большая советская энциклопедия. В 30-ти томах. 3-е изд. Т. 21. Проба — Ременсы. Москва : Советская

чётные цены — Большая советская энциклопедия]. В конце 80-х годов прошлого века в СССР при установлении расчётных цен «…разница между расчетными и оптовыми ценами на уголь и продукты углеобогащения возмещается Союзглавуглю при Госснабе СССР Министерством угольной промышленности СССР за счет средств, выделяемых на эти цели указанному Министерству из государственного бюджета СССР»[1]. Сходные функции, наряду с расчётными ценами, выполняли полярные платежи [Матвеев 2003; Чернявский 2013].

Перераспределение горной ренты

1. Бюджетное перераспределение

Основная часть рентных доходов (Абсолютная рента, Дифференциальная рента I, Дифференциальная рента II), поступает в государственный бюджет и распределяется на:

- социальные программы;
- инфраструктурные проекты;
- стабилизационные фонды (например, Фонд национального благосостояния в России).

2. Региональное распределение

В федеративных государствах часть доходов направляется в бюджеты регионов добычи (например, в РФ используется механизм дотаций нефтедобывающим субъектам).

3. Корпоративное перераспределение Компании Reinvest части прибыли в:

- технологическое развитие;
- экологические программы;
- социальные проекты в регионах присутствия.

Проблемы и перспективы

1. Проблемы изъятия ренты в современных условиях:

- уклонение от налогов через трансфертное ценообразование;
- неэффективность распределения доходов;
- зависимость бюджета от конъюнктуры цен на нефть.

2. Направления совершенствования:

- введение прогрессивного и дифференцированного налогообложения. Следует, однако, помнить, что, например, «…имеющиеся концепции модификации НДПИ неявно и явно предполагают скачкообразное усложнение администрирования, к чему налоговые службы вообще не готовы» [Яцкий 2015];
- повышение прозрачности рентных платежей;
- создание механизмов долгосрочного инвестирования рентных доходов.

Выводы и рекомендации

Изъятие и перераспределение горной ренты в нефтегазовом секторе — сложный экономико-политический процесс, требующий сбалансированного подхода. Оптимальная налоговая система должна обеспечивать справедливое распределение доходов между государством и бизнесом, способствуя устойчивому развитию экономики. Одним из таких направлений использования рентных доходов является создание отраслевых и корпоративных фонов инновационного развития за счет направления в них дифференциальной ренты II. В области использования рентных доходов «система эффективных институтов перераспределения должна направить централизованные ресурсы нефтегазового комплекса на развитие высокотехнологичных отраслей ОПК, стимулирование производств нового технологического уклада» [Яцкий 2015]. Для эффективного использования горной ренты в нефтегазовой сфере необходимо выделить ключевые причины их возникновения, и внедрить механизм безналогового прямого отчисления этих средств в федеральный бюджет. Вместе с тем, дифференциальную ренту II возникающую благодаря инвестициям и инновациям со стороны недропользователя, которые дают ему преимущество перед другими компаниями, целесообразно оставить ему полностью или частично. Это создаст стимул для внедрения новых технологий и повышения производственной эффективности. Для поддержки подобных инициатив можно учредить специальные инновационные фонды, действующие на уровне месторождений, отдельных компаний или всей отрасли в целом.

энциклопедия, 1975. 608 с.

1 СССР : Совет министров : Постановления : О дальнейшем совершенствовании оптовых цен : от 17 апреля 1984 года N 322 (не действует на территории Российской Федерации с 21.02.2020 на основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2020 года N 80). Текст : электронный // Кодекс : официальный портал. URL: https://docs.cntd.ru/document/765707366 (дата обращения 18.05.2025).

Список источников

1. Василенко 2023 — *Василенко В. Н.* К вопросу о факторах возникновения горной ренты на угольных шахтах. EDN: SHVKGJ // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : Сборник материалов XIX всероссийской научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2023 года. Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2023. 459 с. С. 27–31.
2. Зайцев 2016 — *Зайцев А. А.* Развитие теории абсолютной ренты в современных аграрных отношениях. EDN: ZCUGMT // Экономика нового мира = Economics of the New World. 2016; 3:5–22. ISSN: 2541-9501; eISSN: 2782-5574.
3. Коржубаев 2006 — *Коржубаев А. Г.* Нефтяная рента: условия формирования, количественные оценки, российские особенности / А. Г. Коржубаев, И. В. Филимонова, Л. В. Эдер. EDN: PIEHQJ // Гео-Сибирь. 2006; 5:83–92.
4. Лапинскас 2023 — *Лапинскас А. А.* Влияние горной ренты на эффективность использования природного потенциала: парадокс изобилия и его российская специфика. DOI: 10.31897/PMI.2023.13. EDN: KDAIGG // Записки Горного института = Journal of Mining Institute. 2023; 259:79–94. ISSN: 2411-3336; eISSN: 2541-9404.
5. Матвеев 2003 — *Матвеев Ю. Ф.* Рентный подход в недропользовании / Ю. Ф. Матвеев, М. А. Субботин. Москва : НИА-Природа, 2003. 244 с. ISBN: 5-9562-0017-0. EDN: QTWNYZ.
6. Мелехин 2020 — *Мелехин Е. С.* Горная рента как фактор, определяющий развитие экономики России / Е. С. Мелехин, А. А. Пельменева. DOI: 10.33285/1999-6942-2020-4(184)-37-41. EDN: HNLSZU // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex. 2020; 4:37–41. ISSN: 1999-6942.
7. Моргунов 2002 — *Моргунов Е. В.* Институционализация горной ренты (на примере нефтегазового сектора народного хозяйства России) : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05. Москва, 2002. 128 с. EDN: NMCMUF.
8. Питерский 1999 — *Питерский В. М.* Стратегический потенциал России : Природные ресурсы. Москва : Геоинформмарк, 1999. 252 с.
9. Попова 2020 — *Попова И. М.* Роль геополитических факторов в формировании мирового нефтяного рынка. Анализ и систематизация литературы. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-11. EDN: FVBZKD // Вестник международных организаций : образование, наука, новая экономика = International Organisations Research Journal. 2020; 15(3):282–306. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081.
10. Федотов 2024 — *Федотов Д. Ю.* Величина нефтяной ренты в России и ее налоговая отдача. DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).232-240. EDN: BBLBHJ // Известия Байкальского государственного университета. 2024; 34(2):232–240. ISSN: 2500-2759.
11. Хазанов 2005 — *Хазанов Л. Г.* Эволюция теории горной ренты. EDN: ICJKRD // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2005; 11:333–343.
12. Харагезов 2020 — *Харагезов К. В.* Соглашение о разделе продукции: проблемы теории и практики / К. В. Харагезов, В. С. Сбитнев. EDN: LYMJLP // Сфера права. 2020; 4:66–73.
13. Чернявский 2010 — *Чернявский В. С.* Совершенствование методики расчета и механизма изъятия горной ренты (на примере нефтедобывающей отрасли России) : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.05. Москва, 2010. 129 с. EDN: QFBQVF.
14. Чернявский 2013 — *Чернявский С. В.* Концепция реформирования изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук : 08.00.10. Москва, 2013. 353 с. EDN: UMPMZF.
15. Шмакова 2022 — *Шмакова М. Н.* Оценка налоговых поступлений в рамках факторного анализа на примере налога на добычу полезных ископаемых. DOI: 10.36511/2588-0071-2022-4-135-143. EDN: ESLJED // На страже экономики = The Economy under Guard. 2022; 4:135–143. ISSN: 2588-0071.
16. Яцкий 2015 — *Яцкий С. А.* Формирование и изъятие нефтегазовой ренты: институциональные аспекты. EDN: VRWJPP // Вестник Югорского государственного университета. 2015; 4:47–54. ISSN: 1816-9228; eISSN: 2078-9114.

References

1. Vasilenko V. N. K voprosu o faktorakh vozniknoveniya gornoy renty na ugol'nykh shakhtakh [On the Issue of Factors of the Emergence of Mining Rent in Coal Mines]. EDN: SHVKG. *Ekonomika i marketing v XXI veke: problemy, opyt, perspektivy* [Economy and Marketing in the 21st Century: Problems, Experience, Prospects] : Collection of Materials of the 19th All-Russian Scientific and Practical Conference, Donetsk, November 23, 2023. Donetsk : Donetsk National Technical University Publ., 2023. 459 p. Pp. 27–31 (in Russ.).

2. Zaitsev A. A. Razvitiye teorii absolyutnoy renty v sovremennykh agrarnykh otnosheniyakh [Development of the Theory of Absolute Rent in Modern Agrarian Relations]. EDN: ZCUGMT. *Economics of the New World.* 2016; 3:5–22. ISSN: 2541-9501; eISSN: 2782-5574 (in Russ.).
3. Korzhubaev A. G. Oil rent: conditions of formation, quantitative estimates, Russian features. By A. G. Korzhubaev, I. V. Filimonova, L. V. Eder. EDN: PIEHQJ. *Geo-Sibir'.* 2006; 5:83–92 (in Russ.).
4. Lapinskas A. A. Vliyaniye gornoy renty na effektivnost' ispol'zovaniya prirodnogo potentsiala: paradoks izobiliya i yego rossiyskaya spetsifika [The influence of mining rent on the efficiency of using natural potential: the paradox of plenty and its Russian specifics]. DOI: 10.31897/PMI.2023.13. EDN: KDAIGG. *Journal of Mining Institute.* 2023; 259:79–94. ISSN: 2411-3336; eISSN: 2541-9404 (in Russ.).
5. Matveev Yu. F. Rentnyy podkhod v nedropol'zovanii [Rent approach in subsoil use]. By Yu. F. Matveev, M. A. Subbotin. Moscow : NIA-Priroda Publ., 2003. 244 p. ISBN: 5-9562-0017-0. EDN: QTWNYZ (in Russ.).
6. Melehin E. S. Gornaya renta kak faktor, opredelyayushchiy razvitiye ekonomiki Rossii [Mining rent as a factor determining the development of the Russian economy]. By E. S. Melehin, A. A. Pelmeneva. DOI: 10.33285/1999-6942-2020-4(184)-37-41. EDN: HNLSZU. *Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex.* 2020; 4:37–41. ISSN: 1999-6942 (in Russ.).
7. Morgunov E. V. Institutsionalizatsiya gornoy renty (na primere neftegazovogo sektora narodnogo khozyaystva Rossii) [Institutionalization of mining rent (on the example of the oil and gas sector of the national economy of Russia)] : dissertation for the degree of candidate of economic sciences: 08.00.05. Moscow, 2002. 128 p. EDN: NMCMUF (in Russ.).
8. Piterskiy V. M. Strategicheskiy potentsial Rossii: Prirodnyye resursy [Strategic potential of Russia: Natural resources]. Moscow : Geoinformmark Publ., 1999. 252 p. (in Russ.).
9. Popova I. M. Rol' geopoliticheskikh faktorov v formirovanii mirovogo neftyanogo rynka. Analiz i sistematizatsiya literatury [The role of geopolitical factors in the formation of the world oil market. Analysis and systematization of literature]. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-11. EDN: FVBZKD. *International Organisations Research Journal.* 2020; 15(3):282–306. ISSN: 1996-7845; eISSN: 2542-2081 (in Russ.).
10. Fedotov D. Yu. Velichina neftyanoy renty v Rossii i yeye nalogovaya otdacha [The amount of oil rent in Russia and its tax return]. DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).232-240. EDN: BBLBHJ. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2024; 34(2):232–240. ISSN: 2500-2759 (in Russ.).
11. Khazanov L. G. Evolyutsiya teorii gornoy renty [Evolution of the theory of mining rent]. EDN: ICJKRD. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten'.* 2005; 11:333–343 (in Russ.).
12. Kharagezov K. V. Soglasheniye o razdele produktsii: problemy teorii i praktiki [Production sharing agreement: problems of theory and practice]. By K. V. Kharagezov, V. S. Sbitnev. EDN: LYMJLP. *Sfera prava.* 2020; 4:66–73 (in Russ.).
13. Chernyavsky V. S. *Sovershenstvovaniye metodiki rascheta i mekhanizma iz»yatiya gornoy renty (na primere neftedobyvayushchey otrasli Rossii)* [Improving the Methodology for Calculating and Collecting Mining Rent (using the Russian Oil Industry as an Example)] : Dissertation for the Degree of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Moscow, 2010. 129 p. EDN: QFBQVF (in Russ.).
14. Chernyavsky S. V. Kontseptsiya reformirovaniya iz»yatiya differentsial'noy gornoy renty v neftedobyvayushchey promyshlennosti Rossii [The Concept of Reforming the Collection of Differential Mining Rent in the Russian Oil Industry] : Dissertation for the Degree of Doctor of Economic Sciences: 08.00.10. Moscow, 2013. 353 p. EDN: UMPMZF (in Russ.).
15. Shmakova M. N. Otsenka nalogovykh postupleniy v ramkakh faktornogo analiza na primere naloga na dobychu poleznykh iskopayemykh [Assessment of tax revenues within the framework of factor analysis using the example of mineral extraction tax]. DOI: 10.36511/2588-0071-2022-4-135-143. EDN: ESLJED. *The Economy under Guard.* 2022; 4:135–143. ISSN: 2588-0071 (in Russ.).
16. Yatsky S. A. Formirovaniye i iz»yatiye neftegazovoy renty: institutsional'nyye aspekty [Formation and withdrawal of oil and gas rent: institutional aspects]. EDN: VRWJPP. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015; 4:47–54. ISSN: 1816-9228; eISSN: 2078-9114 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, SPIN-код: 7019-0434; AuthorID: 637860, ResearcherID: B-2780-2018, Центральный экономико-математический институт Российской Академии наук (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия; **Хутыз Белла Ибрагимовна** — кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код: 4761-1232, AuthorID: 530303, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет», ул. Первомайская, 208, Майкоп, 385000, Россия;

Шутов Олег Леонтьевич — кандидат экономических наук, доцент, SPIN-код: 7787-7989, AuthorID: 1113142. Автономная некоммерческая профессиональная образовательная организация «Кубанский институт профессионального образования» (АНПОО «Кубанский ИПО»), ул. Садовая, 218, Краснодар, 350042, Россия.

Information about the authors:

Chernyavskiy Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, SPIN-code: 7019-0434; AuthorID: 637860; ResearcherID: B-2780-2018, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Nakhimovsky Prospekt, 47, Moscow, 117418, Russia; **Khutyz Bella I.** — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SPIN-code: 4761-1232, AuthorID: 530303, Adyghe State University, 208 Pervomayskaya St., Maykop, 385000, Russia; **Shutov Oleg L.** — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, SPIN-code: 7787-7989, AuthorID: 1113142, Kuban Institute of Professional Education, 218 Sadovaya st., Krasnodar, Russia. Krasnodar, 350042, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.06.2025; одобрена после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 06/05/2025; approved after reviewing 09/26/2025; accepted for publication 09/26/2025.